Анна Вишиванюк

Вопрос об автокефалии Польской православной церкви в контексте холодной войны

DOI: https://doi.org/10.22394/2073-7203-2017-35-1-81-97

Anna Vishivanyuk

The Issue of Autocephaly of the Polish Orthodox Church in the Early Years of the Cold War

Anna V. Vishivanyuk — Department of Theology, National Research Nuclear University MEPhI (Moscow, Russia). avishivanuk@gmail.com

The question of the status of the Polish Orthodox Church had important political significance in the postwar years. The governments of the USSR and Poland were addressing the issue with great attention. The beginning of the Cold War strongly influenced the decision of granting autocephaly to the Polish Orthodox Church. The article describes how this foreign policy factor affected the communications of the Soviet and Polish officials in the matter of the autocephaly.

Keywords: Cold War, Soviet Union, Polish Republic, Polish Orthodox Church, Council for the Affairs of Russian Orthodox Church, autocephaly, Metropolitan Dionysius (Valedynskyi).

Начальный период холодной войны был во многом связан с планами Сталина по советизации стран Восточной Европы, среди которых Польша занимала особое место. Советские спецслужбы в результате карательных акций, проводимых в течение 1944–1945 гг. в отношении антикоммунистических подпольных польских организаций, и фальсификаций результатов польского референдума в 1946 г. и выборов в сейм в 1947 г. обеспечили окончательное закрепление у власти сторонников

Советского Союза — представителей Польской рабочей партии во главе с Б. Берутом и В. Гомулкой[1].

К череде действий, направленных на советизацию Польши, можно также отнести провозглашение Московской патриархией автокефалии Польской православной церкви в 1948 г. Наш интерес к данной теме вызван отсутствием исследований, рассматривающих упомянутое событие в таком ракурсе. Отсутствие исследований данного вопроса в политической историографии, очевидно, объясняется незначительной ролью Польской православной церкви в польском обществе из-за ее малочисленности, особенно в послевоенные годы. В церковной историографии этот момент затрагивается в ряде работ, но в основном с точки зрения церковного права[2]. Однако при изучении документов Совета по делам Русской православной церкви по вопросу статуса Польской православной церкви в послевоенное время оказалось, что материалы по провозглашению автокефалии в Польской православной церкви иллюстрируют спектр таких проблем как: механизм коммуникаций и степень взаимного влияния друг на друга союзного руководства и польского правительства в условиях нарастания напряжения в отношениях СССР и Запада; осуществление контактов между православными структурами в Польской республике (ПР; с 1952 г. — Польская народная республика (ПНР)), Русской православной церковью и государственными органами обоих государств; динамика изменения подходов к решению вопроса о польской автокефалии в зависимости от трансформации геополитической ситуации.

1. *Петров Н.В.* Роль МГБ СССР в советизации Польши. Проведение референдума и выборов в Сейм в 1946–1947 гг. // Катынские материалы. 2011; *Евсеева Е.Н.* СССР и Холодная война (1945–1953 гг.) // Новый исторический вестник. 2004. № 10 [http://m.cyberleninka.ru/articale/n/sssr-i-holodnaya-voyna-1945-1953-gg, доступ от 24.11.2016].

2. Mironowicz, An. (2006) *Kosciol prawoslawny w Polsce*. Bialystok; Plonski, R. (2009) "Tomosy z 1924 i 1948 roku nadające status autokefaliczny Polskiemu autokefalicznemu Kościołowi Prawosławnemu: ich wydźwięk historyczno-kanoniczny", *Studia Warminskie* XLVI: 153–171 [http://studiawarminskie.uwm.edu.pl/home/SearchForm?Search=+roman+plonski+tomosy+z+1924+i+1948&action, accessed on 23.11.2016]; *Свитич А.* Православная Церковь в Польше и ее автокефалия // Православная Церковь на Украине и в Польше в XX столетии (1917–1950). М.: Крутицкое Патриаршее Подворье, 1997; *Цыпин В., прот.* История Русской Церкви (1917–1997). М.: Издательство Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1997; *Скурат К.Е.* История Поместных Православных Церквей: Учебное пособие. В 2 т. Москва, Русские огни, 1994.

Несмотря на то, что в послевоенное время Польская православная церковь по всем параметрам сократилась на 90 % (к примеру, после Второй мировой войны из 1579 приходов осталось только 169, а количество верующих составляло примерно 200 000)[3], для советского руководства она представляла интерес, поскольку являлась одной из немногих организаций, объединявших польских граждан, которые были настроены лояльно к Советскому Союзу и действовавшему правительству «народной демократии» в Польше[4]. В течение 1944–1945 гг. было заметно стремление советских органов власти усилить влияние Московской патриархии на польское православие.

Так, попытки епископа Тимофея (Шреттера)[5], которые он предпринимал с марта по май 1945 г., наладить переговоры с Московской патриархией и советским консульством в Варшаве насчет воссоединения с Русской православной церковью союзные органы власти намеривались использовать для подчинения Польской православной церкви Московскому патриархату, предварительно согласовав этот вопрос с польскими властями[6]. В дальнейшем совещания по этому вопросу велись по линии МИДа СССР.

3. Причиной сокращения числа верующих и приходов Польской православной церкви в военные и послевоенные годы послужили: репрессии со стороны польского национального движения и конфискация имущества польским руководством в пользу Католической церкви, естественная убыль в условиях военного времени. Но более всего на положении православной деноминации отразилась акция принудительного переселения украинского, белорусского и русского населения из Польши в УССР, проведенная в 1944–1946 гг. по договору между ПР и СССР от 09.09.1944 г.: «Соглашение между Правительством Украинской Советской Социалистической Республики и Польским Комитетом Национального освобождения об эвакуации украинского населения с территории Польши и польских граждан с территории УССР» (2006), in Mironowicz, An. *Kosciol prawoslawny w Polsce*, pp. 662-664.

4. Письмо А.М. Александрова Г.Г. Карпову с преложением служебной записки министра юстиции Польши Г. Свентковского о положении православной церкви в стране от 31.03.1947 // ГА РФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 17. Л. 131–142; *Волокитина Т.В., Мурашко Г.П., Носкова А.Ф.* Власть и церковь в Восточной Европе. 1944—1953 гг. Документы российских архивов: в 2 т. Т.1: Власть и церковь в Восточной Европе. 1944–1948 гг. М.: РОССПЭН, 2009 [http:// http://scibook.net/evropyi-amerikiistoriya/spravka-karpova-prieme-sovete-delam-rpts-35373.html, доступ от 25.11.2016].

5. Еп. Тимофей (Шреттер) — единственный епископ Польской православной церкви, который остался в Польше после освобождения от немецкой оккупации. Он был назначен польским руководством управляющим делами православной церкви.

6. Материалы о польской автокефальной церкви; Л. 52–53. Справка о состоянии Польской православной «автокефальной» церкви; Л. 57–58. Справка о ходатайстве еп. Тимофея о воссоединении с Московской патриархией от 07.05.1945 // ГА РФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 17. Л. 50–51.

Результативность их была невысокой. В мае 1946 г. представитель советской дипломатии в Варшаве сообщал в Москву свое видение ситуации о возможных вариантах решения вопроса по Польской православной церкви. Он уверенно утверждал, что необходимо арестовать за сотрудничество с немцами митрополита Дионисия (Валединского), вернувшегося в Польшу в конце апреля 1945 г. и пытавшегося вернуть себе управление Варшавской митрополией. Далее составитель справки с меньшей уверенностью допускал, что новым главой Польской православной церкви может быть назначен архиерей из России, которого выберет патриарх, но при этом он должен будет получить польское подданство и быть исключен из состава Русской православной церкви. Завершил дипломат свое коммюнике сообщением: «Польские друзья говорят, что еще не удобное время для обсуждения воссоединения польской церкви с МП»[7]. Одно из писем Г. Карпова свидетельствовало о том, что советское руководство не сразу поняло причину желания временного польского правительства затягивать вопрос о воссоединении Польской православной церкви с Московской патриархией. В Совете планировали всего лишь отложить его до завершения парламентских выборов в Польше[8].

Дальнейшие контакты советских властей с «польскими друзьями» по проблеме церковного воссоединения показали, что после прошедшего референдума летом 1946 г. польские власти начали проявлять настойчивость в требовании оставить Польскую православную церковь в статусе автокефалии (в котором она находилась с 1924 г. на основании Томоса Константинопольского патриарха[9], но не имела признания Московского патриархата). При этом, в изложении своих требований они уже не скрывали подлинных мотивов. Так, на приеме в Совете по делам РПЦ глава делегации Общества польско-советской дружбы министр юстиции Г. Свентковский заявил: «... т.к. советское правительство все время подчеркивает [тезис] о независимости и самостоятельности польского государства, а настойчивые требования о снятии автокефалии говорили бы о каких-то притязаниях и подрывали

7. Справка тов. Лебедева из Варшавы о Польской православной церкви с 1944 г. от 27.05.1946 // ГА РФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 17. Л. 88–90.

8. Ответное письмо председателя Совета по делам РПЦ при СМ Г. Карпова заведующему IV Европейским отделом МИД СССР А.П. Павлову о положении православной церкви в Польше и отношение к митрополиту Дионисию от 07.06.1946 // ГА РФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 129. Л. 286.

9. *Свитич А.* Православная Церковь в Польше и ее автокефалия. С. 122–123.

бы этот основной принцип, положенный в основу строительства нашей Польской Республики ... если бы количество лиц, исповедующих православное вероисповедание в Польше стало меньше, допустим, до 50 или даже 5 тысяч человек, то и при этом условии мы будем отстаивать автокефальное положение так же, как все другие национальные государства»[10]. Беседа с Г. Свентковским сыграла решающую роль в изменении взглядов советского руководства на статус Польской православной церкви: вопрос о воссоединении с Московским патриархатом был снят. В дальнейшем данная проблема рассматривалась исключительно в русле оформления польской автокефалии через московского патриарха. Даже последующие предложения с польской стороны, в которых содержались варианты урегулирования церковных отношений между Варшавской митрополией и Московским патриархатом в формате воссоединения, вызывали недоумения в Совете по делам РПЦ, так как чиновники Совета считали этот вопрос решенным между ними[11].

Причину «прогиба» союзных властей перед польскими коллегами из прокоммунистического Временного правительства Польской республики, которые в то время сильно зависели от оказываемой Советским Союзом помощи в поддержании их власти в Польше, можно объяснить в первую очередь напряженной внешнеполитической обстановкой. После проведенных советскими спецслужбами в Польше в 1944–1945 гг. широкомасштабных акций ликвидации сторонников «лондонского» эмигрантского правительства в адрес СССР звучали громкие обвинения в нарушениях ялтинских договоренностей в связи с насаждением И. Сталином тоталитарных режимов в Восточной Европе. Руководство СССР осознало, что в условиях конфронтации с сильным в экономическом и военном отношении Западом следует действовать осторожно. Главе СССР пришлось менять тактику поведения в Польше и других странах Восточной Европы. К примеру, вместо прямого вмешательства МГБ СССР и открытого проведения акций подавления сопротивления в этом регионе упор де-

10. *Волокитина Т.В., Мурашко Г.П., Носкова А.Ф.* Власть и церковь в Восточной Европе. 1944—1953 гг. Документы российских архивов: в 2 т. Т.1 : Власть и церковь в Восточной Европе. 1944–1948 гг.

11. Письмо Г.Г. Карпова А.М. Александрову (заведующий Четвертым Европейским отделом МИДа СССР) по поводу предложений В. Вольского о реорганизации руководства православной церкви в Польше. 21.05.1947// ГА РФ Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 17. Л. 161–164.

лался на тонкие методы работы госбезопасности. В Польше усилили собственные польские службы госбезопасности, подчинив их коммунистической партии, а советские органы выполняли только «советнические функции». Более осторожной стала тактика Сталина и в советизации Восточной Европы. Предполагалось в странах «народной демократии» создать широкие коалиции «демократических» партий, в составе которых некоммунистические элементы постепенно будут растворяться. И уже после этого собирались объединить близкие партии на коммунистической платформе[12]. Очевидно, аналогичные методы были применены к решению церковного вопроса в Польше советскими органами, курировавшими религиозную сферу. Согласившись с идеей автокефалии польских православных структур, Совет по делам РПЦ и МИД заняли однозначную и твердую позицию в отказе польским властям признать в качестве главы автокефальной Польской православной церкви архиереев из других поместных церквей (в частности, из Сербской и Болгарской православных церквей)[13].

Что касается интересов руководства Польской республики в отношении статуса Польской православной церкви и ее положения в государстве, то здесь в польском государственном аппарате не существовало единой линии. Такое положение отражало сложность внутриправительственных отношений в Польше и их отличие от советской системы власти. К примеру, нам известны три персоны, которые имели отношение к решениям проблем с Польской православной церковью: министр юстиции Г. Свентковский, заместитель министра общественной администрации В. Вольский и глава департамента по делам культов Министерства внутренних дел некий Демчук. Они имели различные мнения по ряду вопросов. Свентковский настаивал на автокефалии православной церкви в Польше, но допускал желательным иметь главой этой церкви архиерея из Русской православной церкви. Тогда как Вольский выяснял возможность привлечения к управлению польской церковью архиерея из Югославии, который будет иметь «демократические убеждения и духовный авторитет», но признавал возможным проведение воссоединения с Московским патриархатом. По его мнению, было бы важно, чтобы это произошло без

12. *Петров Н.В.* Роль МГБ СССР в советизации Польши. Проведение референдума и выборов в Сейм в 1946–1947 гг.

13. Письмо Г.Г. Карпова А.М. Александрову.

огласки. Их позиции, сообщенные союзным функционерам в разное время, немного походили на игру, так как всякий раз польские политики апеллировали к той точке зрения, что «не стоит поступать так, чтобы поляки могли думать, что Москва силой тянет к себе Польскую православную церковь, ибо польская реакция поднимет вой и увяжет вопрос с мнимой зависимостью польского государства от СССР»[14]. Демчук являлся представителем польской легальной оппозиции, возглавляемой Михальчиком, и, в отличие от своих коллег, поддерживал митрополита Дионисия[15] в его стремлениях утвердиться в качестве главы Польской православной церкви[16]. Эта ситуация демонстрировала отсутствие абсолютного контроля со стороны коммунистов в Польше и сильную роль оппозиции. Следует отметить, что только благодаря колоссальным фальсификациям на референдуме 1946 г. и выборах в парламент 1947 г. польские левые партии смогли удержать власть в своих руках[17]. Поэтому польским коммунистам приходилось даже в проблеме малочисленной православной церкви учитывать настроения большинства. Как мы видим, опасность момента понимали и в Москве.

Справедливости ради следует отметить, что не только соображениями политической конъюнктуры руководствовались польские руководители. Не менее важным для них было иметь самостоятельность в решении внутренних вопросов в Польше. Исследователь истории Польской православной церкви А. Миронович утверждает, что польские власти были заинтересованы в автокефалии православной церкви в Польше, поскольку это позволяло им самостоятельно устанавливать правила во взаимоот-

14. Письмо А.М. Александрова (заведующий Четвертым Европейским отделом МИДа СССР) Г.Г. Карпову о предложениях зам. министра общественной администрации Польши В.Вольского по изменению состава православной церкви в Польше. 20.05.1947 // ГА РФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 17. Л. 158–160.

15. После возвращения митрополита Дионисия (Валединского) из эмиграции в Варшаву коммунистические круги Польши и советское руководство искали варианты его устранения с политической и общественной арены послевоенной Польши. Причиной тому служили его антикоммунистические позиции во время управления Польской православной церковью в межвоенный период и сотрудничество с немцами в годы оккупации. Кроме того, неприятной польским и советским властям была его поддержка со стороны западных лидеров.

16. *Волокитина Т.В., Мурашко Г.П., Носкова А.Ф.* Власть и церковь в Восточной Европе. 1944–1953 гг. Документы российских архивов: в 2 т. Т.1: Власть и церковь в Восточной Европе. 1944–1948 гг.

17. *Петров Н.В.* Роль МГБ СССР в советизации Польши. Проведение референдума и выборов в Сейм в 1946–1947 гг.

ношениях с церковью, находящейся в пределах их страны[18]. Это видно и по локальной ситуации, имевшей место в 1944–1945 гг. в Белостокском воеводстве. В конфликте, возникшем между духовенством — сторонниками воссоединения с Русской православной церковью, которых принял в общение с Московским патриархатом архиепископ Минский Василий во время посещения г. Белостока в декабре 1944 г., и епископом Тимофеем (Шреттером), которому люблинское правительство поручило управление этими областями, польские власти уверенно защищали его право на руководство церковной жизнью на Белосточине и считали невозможным вмешательство Московского патриарха в дела церковные на территории Польши[19]. Интересно, что такое внимание к православной церкви поляки уделяли только в вопросе юрисдикции. Ко всем остальным обращениям и просьбам православных (вернуть отнятые католиками православные храмы, открыть теологическое отделение в Варшавском университете, допустить в армию православных капелланов и прочее) польские власти оставались глухи: когда представители советского руководства интересовались решением указанных проблем, польская сторона обходилась малосодержательными отписками[20].

В течение 1947 г. — первой половине 1948 г. между властями СССР и Польши велись переговоры о том, каким образом осуществить провозглашение Московским патриархатом автокефалии Польской православной церкви.

Первая проблема заключалась в фигуре митрополита Дионисия (Валединского), который настойчиво требовал признания Москвой польской автокефалии формата 1924 г. и возвращения ему права управления польскими епархиями. Рассматривались варианты ареста или перевода на покой. Интересно, что польская сторона занимала более жесткую позицию, чем советская. В Совете по делам РПЦ считали, что арест митрополита Дионисия вызовет широкий негативный резонанс[21]. В начале 1948 г., после неудачных попыток польского правительства склонить митро-

18. Mironowicz, An. *Kosciol prawoslawny w Polsce,* p. 678. Bialystok.

19. Докладная записка уполномоченного по БССР в совет по делам РПЦ о положении ПЦ в Польше. 18.03.1946 // ГА РФ. Ф. Р6991 Оп. 1. Д. 17. Л. 77.

20. Сообщение об отношении вице министра Польши В. Вольского к вопросу о притеснении Польской православной церкви. 12.05.1949 // ГА РФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 577. Л. 34.

21. Письмо Г.Г. Карпова А.М. Александрову (заведующий Четвертым Европейским отделом МИДа СССР) по поводу предложений В. Вольского о реорганизации ру-

полита Варшавского к уходу на покой, он был заключен под домашний арест. Несмотря на такое решение польских властей, Совет по делам РПЦ продолжал ходатайствовать перед польскими коллегами, высказывая соображения, что если бы в этих условиях митрополит Дионисий изменил свою позицию, то его можно было бы оставить главой православной церкви в Польше[22]. Очевидно, что такое расхождение в позициях в отношении митрополита Дионисия (Валединского) можно объяснить, с одной стороны, крайне негативным отношением польских коммунистических властей к связям митрополита с польским эмигрантским правительством, тогда как советское руководство больше волновала огласка в связи с арестом митрополита в условиях нарастающей пропагандистской войны с Западом, с другой стороны. Несогласие между дружественными правительствами по этому вопросу сохранялось и впоследствии[23].

Второй вопрос касался обстоятельств и механизма урегулирования отношений между Московской патриархий и православной церковью в Польше. Представлять Польскую православную церковь должен был Временный совет по управлению православной церковью в Польше во главе с архиепископом Тимофеем (Шреттером), который был создан решением польского правительства после ареста митрополита Дионисия[24]. О том, каким образом должен разрешиться вопрос с автокефалией Польской православной церкви, были приняты предложения Совета по делам РПЦ, которые отражали пожелания патриарха Алексия[25]. Они сводились к следующим положениям: Синод не может принять реше-

ководства православной церкви в Польше. 21.05.1947 // ГА РФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 17. Л. 161–164.

22. Письмо зампредседателя Совета по делам РПЦ при СМ СССР замминистру иностранных дел СССР А.Я. Вышинскому по вопросу о подготовке совещания глав автокефальных православных церквей в Москве и необходимости установки связи православной церкви Польши с Московской патриархией. 29.03.1948 // ГА РФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 421. Л. 4–4 об.

23. Справка старшего инспектора Совета по делам РПЦ Ананьева о беседе митр. Дионисия с первым секретарем посольства СССР в Польше Е.И. Длужинским по вопросу о поездке митрополита в Москву для встречи с патриархом Алексием. 11.12.1948 // ГА РФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 421. Л. 65–65 об.

24. Письмо А.М. Александрова Г.Г. Карпову о составе делегации священников православной церкви Польши. 08.05.1948 // ГА РФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 621. Л. 16–19.

25. Письмо Г.Г. Карпова А.М. Александрову (заведующий четвертым Европейским отделом МИДа СССР) по поводу предложений В. Вольского о реорганизации руководства православной церкви в Польше. 21.05.1947 // ГА РФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 17. Л. 161–164.

ние о снятии прещений против Польской православной церкви при настоящем положении и тем самым признать автокефалию Польской церкви; Синод может сделать это только после того, как примет делегацию от православной церкви в Польше и заслушает ее просьбу; во время приезда делегации будут урегулированы все вопросы, связанные с правовым положением этой церкви. В данном случае советские функционеры поддержали просьбу патриарха Алексия, стремившегося хотя бы в формальных моментах соблюсти видимость канонической чистоты данного деяния, так как в принципиальном вопросе о статусе Польской православной церкви несколькими месяцами ранее он выразил готовность принять линию властей по этому поводу, признав, что решение вопроса имеет политическое значение[26].

Последнее решение перед провозглашением автокефалии касалось выбора лучшего повода для этого. Как и в предыдущем случае, данный вопрос, очевидно, был малоинтересен польским властям, поэтому согласования по нему велись в основном между советскими ведомствами. В середине апреля 1948 г. заместитель министра иностранных дел В.А. Зорин изложил версию решения вопроса легализации польской автокефалии, предложенную временным поверенным в делах СССР в Варшаве В.Г. Яковлевым. Суть ее сводилась к следующим положениям: 1) во время поездки делегации Польской православной церкви к патриарху следует дать только обещание предоставления автокефалии; 2) автокефалия должна быть оформлена после того, как польское духовенство, среди которых много ставленников Дионисия, изберет «демократически настроенных и дружественных Советскому союзу митрополита и его помощников»[27]; 3) автокефалию лучшего всего оформить во время участия новоизбранного главы Польской православной церкви во Всеправославном совещании глав православных церквей, которое будет проходить летом в Москве. По мнению В.Г. Яковлева, решение вопроса о польской автокефалии в таком ключе «явится важным дружественным жестом со стороны русской церкви и большим политическим за-

26. Письмо патриарха Алексия в Совет по делам РПЦ при СМ СССР об отношении к вопросу автокефалии православной церкви в Польше. 21.03.1947 // ГА РФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 17. Л. 144.

27. Письмо замминистра иностранных дел СССР В.А. Зорина Зам. Председателя Совета по делам РПЦ при СМ СССР Г.Г. Карпову с просьбой о содействии в организации поездки делегации Польской православной церкви в Москву. 14.04.1948 // ГА РФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 421. Л. 5–7.

воеванием православных в новой демократической Польше»[28]. В ответном письме Г.Г. Карпова была предложена другая версия сценария оформления автокефалии, которая касалась не только польских проблем, но и должна была служить реализации планов Сталина по решению геополитических задач через распространение своего влияние на вселенское православие. Совет по делам РПЦ при СМ СССР считал, что нужно воспользоваться устранением такой помехи, как митрополит Дионисий, для скорейшего разрешения вопроса о польской автокефалии с той целью, «чтобы обеспечить участие Польской православной церкви в предстоящем совещании глав автокефальных православных церквей в июле 1948 г. в качестве равноправного участника совещания и тем усилить позиции Московской патриархии» при голосовании[29]. Как известно, именно этот вариант и был осуществлен. Во время первого визита делегации Польской православной церкви в Москву, который состоялся менее чем за три недели до Всеправославного совещания 1948 г., было объявлено об ее автокефалии. 22 июня Синод Русской православной церкви, приняв от делегатов Польской православной церкви отказ от автокефалии, полученной в 1924 г. от Константинопольского патриарха, как незаконной и неканонической, а также оглашение разрыва молитвенного общения со своим предстоятелем митрополитом Дионисием из-за его заблуждений, восстановил с последней литургическое общение. И тем же актом даровал ей от «Матери-церкви» благословение на полноценную автокефалию, которая теперь представлялась как каноническая[30]. На Всеправославном совещании в Москве 8 июля автокефальную Польскую православную церковь представляла делегация во главе с архиепископом Тимофеем (Шреттером), которая, как и планировалось, несколько усилила позиции Московской патриархии. Однако это не имело принципиального значения, т.к. существенные вопросы, интересовавшие советское правительство, не решались из-за отсутствия на нем предстоятелей основных поместных церквей.

28. Там же.

29. Письмо зампредседателя Совета по делам РПЦ при СМ СССР Г.Г. Карпова Зам. Министру иностранных дел СССР В.А. Зорину с просьбой о содействии в организации поездки делегации Польской православной церкви в Москву. 16.04.1948 // ГА РФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 421. Л. 8–8 об.

30. Акт от 22 июня 1948 г. о воссоединении Польской Православной Церкви с Русской Православной Церковью и о даровании ей автокефалии // ГА РФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 421. Л. 34–35.

В течение второй половины 1948 г. контакты между властями Польши и СССР осуществлялись относительно кандидата на главу Польской православной церкви. Как и раньше польское руководство считало имеющихся в Польше православных архиереев — митрополита Дионисия (Валединского), архиепископа Тимофея (Шреттера) и епископа Михаила (Кедрова)[31] — неподходящими для должности главы Польской православной церкви из-за их довоенных связей с польской политической элитой правого толка. Поэтому выдвигалось предложение пригласить в качестве митрополита кандидата из Болгарской православной церкви. Оно было изложено представителем МИДа СССР на рассмотрение в Совет по делам РПЦ при СМ СССР. В Совете отклонили это предложение, объяснив тем, что большая часть болгарских архиереев — сторонники экуменизма, а также многие скомпрометированы связями с «реакцией»[32]. Впоследствии вопрос о кандидате в митрополиты Польской православной церкви отошел на второй план и был разрешен только в середине 1951 г. с избранием на эту должность архиепископа Львовского Макария (Оксиюка). Его фигуру как кандидата на эту должность начали рассматривать еще в 1950 г.[33] Очевидно, для властей Польши к тому

31. Епископ Михаил (Кедров) — клирик Польской православной церкви. Был рукоположен в епископа 25 июня 1948 г. во время визита делегации православных из Польши, когда была объявлена Московской патриархией автокефалия Польской православной церкви. Ранее рассматривался как возможный кандидат на должность митрополита Варшавского. Представители Польской Православной Церкви о своем посещении Москвы // Журнал Московской патриархии (ЖМП). Июль 1948. № 7. С. 16–17; Справка о срочных изменениях в составе польской делегации. 25.05.1948 // ГА РФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 421. Л. 25.

32. Письмо тов. Александрова из 4-го европейского отделения МИДа Председателю Совета по делам РПЦ при СМ СССР Г.Г. Карпову о мнении вице министра Польши В. Вольского относительно кандидата в митрополиты. 03.07.1948 // ГА РФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 421. Л. 39; Письмо Г.Г. Карпова тов. Александрову в МИД в 4-е европейское отделение от 02.09.1948 // ГА РФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 421. Л. 54. Кстати, тема экуменизма также отдельно всплывала в диалоге между польскими и советскими органами. По линии МИДа в Совет по делам РПЦ сообщалось, что польское правительство не сможет в ближайшее время заниматься ликвидацией экуменического совета в Польше из-за подготавливаемого наступления на католическую церковь, чтобы тем самым не создавать впечатления, что оно начало поход против религии вообще. Очевидно, это была реакция на антиэкуменические инициативы Совета по делам РПЦ, которую советское правительство сочло несвоевременной. Информация о готовящемся наступлении польского правительства на католическую церковь. Сообщение из МИД СССР Председателю Совета Г.Г. Карпову. 18.11.1948 // ГА РФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 421. Л. 62.

33. Стенографическая записка о пребывании в Варшаве на втором Всемирном конгрессе сторонников мира. Сост. митр. Николай (Ярушевич). 27.11.1950 // ГА РФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 732. Л. 63–74.

времени фигура главы Польской православной церкви потеряла особую значимость, поэтому не было возражений насчет архиерея из Московского патриархата. Интересно, что интенсивность переписки между ведомствами польских и советских органов о Польской православной церкви заметно снизилась к началу 1950 годов, а позже почти прекратилась.

Но прежде чем польское руководство потеряло интерес к Польской православной церкви, его внимание совместно с советскими службами, отвечающими за религиозную политику, было сосредоточено снова на особе митрополита Дионисия (Валединского) и признании польской православной автокефалии другими поместными православными церквами. Эти вопросы имели значительную политическую подоплеку и, впрочем, также повлияли на затянувшееся избрание главы Польской православной церкви. Арест митрополита Дионисия вызвал реакцию Запада. Летом 1948 г. в Совет поступила информация о публикациях в бюллетене Бюро информации Всемирного совета церквей и в американской прессе о положении митрополита Дионисия. Кроме того, в октябре 1948 г. архиепископа Тимофея (Шреттера) посетил 2-й секретарь американского консульства для обсуждения различных вопросов Польской православной церкви, в том числе положение митрополита Дионисия[34]. Такое внимание политических противников к данному инциденту тревожило советские власти, поэтому было принято решение воспользоваться покаянным письмом владыки Дионисия патриарху Алексию, направленное еще в июне месяце. Освободив его из-под ареста и сняв церковные прещения, советское руководство надеялось, что это успокоит общественное мнение за границей. При этом, планировали опубликовать покаянное письмо митрополита, чтобы осветить ситуацию в нужном ключе[35]. Польские власти поддержали эту идею, хотя позднее снова критиковали патриарха Алексия и Совет по делам РПЦ за мягкую позицию в отношении митрополита Дионисия, который после освобождения (16.11.1948 г.) и решения Московской патриархии о принятии его в литургическое общение (09.11.1948 г.) вновь начал предпринимать попытки вернуть себе управление Полькой православной церковью. И в очередной раз

34. Справка о бюллетене Бюро информации Экуменического совета // ГА РФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 421. Л. 41; Справка о посещении архиеп. Тимофея 2-м секретарем американского посольства в Варшаве. 24.10.1948 // ГА РФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 421. Л. 55.

35. Справка о письме митрополита Дионисия (Валединского) патриарху Московскому Алексию. 08.10.1948 // ГА РФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 421. Л. 51.

обеим сторонам пришлось обсуждать варианты решения вопроса с непокорным митрополитом Дионисием. В конечном итоге был принят вариант «польских друзей», которые предложили постановлением Временного церковного совета Польской православной церкви поселить митрополита за пределами Варшавы, устранив его тем самым от активной деятельности[36].

В ходе обсуждений проблемы вокруг митрополита Дионисия в конце 1948 г. Карпов обратил внимание коллег из МИДа, что серьезным упущением является то, что до сих пор не была официально опубликована информация о даровании Русской православной церковью автокефалии Польской церкви[37]. По церковной линии официальное оповещение глав восточных православных церквей осуществил патриарх Алексий только на первую годовщину автокефалии[38]. После этого между Константинопольским патриархом и другими главами поместных церквей с Москвой началась активная переписка по затронутой теме. Константинопольский патриарх и сторонники с возмущением писали Московскому патриарху, что автокефалия Польской православной церкви была законно установлена еще в 1924 г. и с тех пор канонически избранным главой является митрополит Дионисий[39]. Не прекратилась дискуссия между главами церквей по польской ситуации и после хиротонии в митрополиты Польской православной церкви Макария (Оксиюка)[40]. Совет по делам РПЦ активно отслеживал дискуссию между главами церквей, которая продолжалась еще в первой половине 1950-х гг., а польскую сторону, очевидно, мало уже к тому времени волновал этот вопрос. Внимание же советских ор-

36. Письмо из МИДа в Совет по делам РПЦ об освобождении митр. Дионисия из-под ареста от 16.11.1948 // ГА РФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 421. Л. 60, 65–65 об; *Волокитина Т.В., Мурашко Г.П., Носкова А.Ф.* Власть и церковь в Восточной Европе. 1944—1953 гг. Документы российских архивов: в 2 т. Т.1 : Власть и церковь в Восточной Европе. 1944–1948 гг.

37. Рекомендации Совета по делам РПЦ в МИД СССР. 01.12.1948 // ГА РФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 421. Л. 64.

38. Письмо патриарха Алексия Константинопольскому патриарху Афиногору о предоставлении РПЦ автокефалии Польской православной церкви. 22.06.1949 // ГА РФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 577. Л. 35–36.

39. Письмо патриарха Константинопольского Афиногора патриарху Московскому Алексию о Польской православной церкви. 23.02.1950 // ГА РФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 732. Л. 13–14.

40. Письмо патриарха Афинагора патриарху Алексию относительно избрания нового главы Польской православной церкви. 26.09.1951 // ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 856. Л. 15–17; Письмо в Синод Польской православной церкви из канцелярии Вселенского патриарха. 01.19.1952 // ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 989. Л.18.

ганов к последнему сюжету объяснялось тем, что такая позиция восточных патриархов не только противоречила планам религиозной политики Сталина, но и вызывала подозрение, что она была (т.е. позиция восточных православных церквей относительно религиозных инициатив СССР) продиктована Западом. Очевидно, в связи с этим на страницах Журнала Московской патриархии в 1949 г. и 1950 г. были опубликованы статьи А. Ведерникова и С.В. Троицкого, намекавшие на якобы «невыученный урок» константинопольским патриархом из истории с автокефалией Польской православной церкви[41]. Однако данный сюжет отражал уже противостояние не союзников (СССР и Польской республики), но политических противников в набиравшей обороты Холодной войне.

Вышеизложенный материал иллюстрирует особенности коммуникации польского и советского режимов в условиях начала Холодной войны. Безусловно, вопрос автокефалии Польской православной церкви являлся не самый важным моментом их взаимодействия. Однако он в определенной мере отражал их общий тон. Во-первых, коммуникация была тесной и довольно открытой. Советское руководство относилось с большим вниманием к позиции польских коллег и демонстрировало несвойственную ему гибкость, в то время как польские власти могли настаивать на своей точке зрения. Это отразилось, в первую очередь, на выборе между воссоединением Польской православной церкви и ее автокефалией и при решении участи митрополита Дионисия. Во-вторых, советская и польская стороны при формировании своего отношения к той или иной проблеме исходили из разных обстоятельств. Для советских чиновников решающим являлся внешнеполитический фактор, который требовал более осторожного поведения в странах Восточной Европы, что было заметно не только при отказе от желания подчинить православие в Польше контролируемой Московской патриархии и в мягком отношении к митрополиту Дионисию. Также исходя из внешнеполитического интереса СССР соответствующие советские органы ускорили оформление польской церковной автокефалии в первой половине 1948 г. для усиления позиций Русской православной церкви на Всеправославном совещании, проходившем в Москве в июле того же года. На деликатность линии советского правительства в Польше влияло опасе-

41. *Троицкий С.В.* По поводу неудачной защиты ложной теории // ЖМП. 1949. № 12. С. 49; *Троицкий С.В.* Будем вместе бороться с опасностью // ЖМП. 1950. № 2. С. 37; *Ведерников А.* Внутреннее дело Польской православной церкви // ЖМП. 1950. № 8. С. 40–51.

ние, что при сильном давлении на польских коммунистов их можно подтолкнуть к переходу в оппозиционный блок. Польские же власти руководствовались в своих решениях внутренними интересами Польши. И главное: приверженность коммунистической идеологии нисколько не мешала польским политикам отстаивать свою внутригосударственную самостоятельность от СССР.

Государственно-церковный диалог в Польше осуществлялся по двум линиям: 1) между епископатом Польской православной церкви и представителями польских властей; 2) между епископатом Польской православной церкви и работниками советского посольства в Варшаве и Советом по делам РПЦ через патриарха Московского. Настоящего прямого диалога между Польской православной церковью и Московским патриархатом в тот период не существовало, так как патриарх Алексий и Синод в решении польских вопросов были полностью зависимы от директив Совета по делам РПЦ.

Библиография / References

Архивные материалы

Государственный архив Российской федерации (ГА РФ).

Ф. 6991 — Совет по делам религий при Совете министров СССР.

Литература

Ведерников А. Внутреннее дело Польской православной церкви // Журнал Московской Патриархии. 1950. № 8. С. 40–51.

Волокитина Т.В., Мурашко Г.П., Носкова А.Ф. Власть и церковь в Восточной Европе. 1944—1953 гг. Документы российских архивов: в 2 т. Т.1 : Власть и церковь в Восточной Европе. 1944–1948 гг. М.: РОССПЭН, 2009 [http://scibook.net/ameriki-evropyi-istoriya/vlast-tserkov-vostochnoy-evrope-19441953.html, доступ от 25.11.2016].

Евсеева Е.Н. СССР и Холодная война (1945–1953 гг.)// Новый исторический вестник. 2004. № 10 [http://m.cyberleninka.ru/articale/n/sssr-i-holodnaya-voyna-1945-1953-gg, доступ от 24.11.2016].

Представители Польской Православной Церкви о своем посещении Москвы// Журнал Московской Патриархии (ЖМП). 1948, №7 июль. С. 16–17.

Петров Н.В. Роль МГБ СССР в советизации Польши. Проведение референдума и выборов в Сейм в 1946–1947 гг. // Катынские материалы. 2011 [, доступ от 12.11.2016].

Представители Польской Православной Церкви о своем посещении Москвы // Журнал Московской патриархии (ЖМП). Июль 1948. № 7. С. 16–17.

Свитич А. Православная Церковь в Польше и ее автокефалия // Православная Церковь на Украине и в Польше в XX столетии (1917–1950). М.: Крутицкое Патриаршее Подворье, 1997

Скурат К.Е. История Поместных Православных Церквей: Учебное пособие. В 2 т. Москва, Русские огни. 1994.

Троицкий С.В. Будем вместе бороться с опасностью // Журнал Московской Патриархии. 1950. № 2.

Троицкий С.В. По поводу неудачной защиты ложной теории // Журнал Московской Патриархии. 1949. № 12.

Цыпин В., прот. Книга девятая. История Русской Церкви (1917–1997), История Русской Церкви в 9 томах. М.: Издательство Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1997.

Archival materials

The State Archive of the Russian Federation (GA RF).

Fund R6991. Council for religious Affairs under the Council of Ministers of the USSR.

Literature

Evseeva, E.N. (2004) “SSSR i Kholodnaia voina (1945–1953 gg.)” [USSR and Cold War (1945–1953)], *Novyi istoricheskii vestnik* 10 [http://m.cyberleninka.ru/articale/n/sssr-i-holodnaya-voyna-1945-1953-gg, dostup ot 24.11.2016].

Mironowicz, An. (2006) *Kosciol prawoslawny w Polsce.* Bialystok.

Petrov, N.V. (2011) “Rol′ MGB SSSR v sovetizatsii Pol′shi. Provedenie referenduma i vyborov v Sejm v 1946–1947 gg” [The role of MGB of USSR in the Sovietization of Poland. The referendum and Sejm elections in 1946–1947], *Katynskie materialy* [http://katynfiles.com/content/petrov-sovietization-of-poland.html#_ftnref8, accessed on 12.11.2016].

“Predstaviteli Pol’skoi Pravoslavnoi Tserkvi o cvoem poseshchenii Moskvy” (1948), *Zhurnal Moskovskoi Patriarkhii (ZhMP)* 7: 16–17.

Skurat, K.E. (1994) *Istoriia Pomestnyh Pravoslavnyh Tserkvei: Uchebnoe posobie.* V 2 t. [History of local Orthodox Churches: a tutorial, two volumes]. Moscow: Russkie ogni.

Svitich, A. (1997) “Pravoslavnaia Tserkov’ v Pol’she i ee avtokefaliia” [“The Orthodox Church in Poland and its autocephaly”], in *Pravoslavnaia Tserkov’ na Ukraine i v Pol’she v XX stoletii (1917–1950).* Moscow: Krutitskoe Patriarshee Podvor’e.

Troitskii, S.V. (1949) “Po povodu neudachnoj zashchity lozhnoj teorii” [“About failing to defend a false theory”], *Zhurnal Moskovskoi Patriarkhii* 12.

Troitskii, S.V. (1950) “Budem vmeste borot′sia s opasnost′iu” [“We’ll together fight with danger”], *Zhurnal Moskovskoi Patriarkhii* 2.

Tsypin, V., prot. (1997) *Istoriia Russkoi Tserkvi (1917–1997), History of the Russian Church (1917–1997).* Moscow: Izdatel’stvo Spaso-Preobrazhenskogo Valaamskogo monastyria.

Vedernikov, A. (1950) “Vnutrennee delo Polskoj pravoslavnoj tserkvi” [Inner affairs of Polish Orthodox Church], *Zhurnal Moskovskoi Patriarkhii* 8: 40–51.

Volokitina, T.V., Murashko, G.P., Noskova, A.F. (2009) *Vlast' i tserkov' v Vostochnoi Evrope. 1944—1953 gg. Dokumenty rossiiskikh arkhivov: v 2 t. T.1 : Vlast' i tserkov' v Vostochnoi Evrope. 1944–1948 gg* [Power and Church in East Europe. 1944–1953. Documents from Russian Archives, 2 vol. Vol.1: Power and Church in East Europe. 1944–1948] [http://scibook.net/ameriki-evropyi-istoriya/vlast-tserkov-vostochnoy-evrope-19441953.html, accessed on 25.11.2016].